

**Отзыв официального оппонента И. Г. Добродомова
о диссертации И. С. Якубовича
«Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века:
опыт социолингвистической реконструкции» (М., 2015),
представленной для соискания ученой степени доктора филологических наук
по специальности «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание – 10.02.20»**

На фоне большого количества исследований по описательному языкознанию количество работ по сравнительно-историческому языкознанию невелико, но рассматриваемая диссертация И. С. Якубовича обращает на себя внимание не только поэтому: она отличается глубиной проникновения в поставленную проблему и строгостью ее решения, что делает ее весьма заметной на фоне других языковедческих разысканий.

Работа И. С. Якубовича содержит кроме необходимого «Введения», где автор излагает свои исходные позиции и говорит о методологии разысканий, и пять глав основного исследования, которые раскрывают его **актуальность** и столь необходимую для серьезного исследования **новизну**, в чем сомневаться не приходится.

Основное содержание первой главы, которая называется «Лувийские диалекты» - это описание отдельных диалектных черт, существенных для их классификации. Ряд критических замечаний, относящихся к данной главе, будет представлен ниже. Зато вопросы лингвистической, этнологической, а также исторической географии занимают ведущее место во второй главе с выразительным вопросительным знаком в ее названии «Лувийцы в западной Анатолии?». Здесь автор обсуждает подробно сложную проблему этнической принадлежности троянцев.

Глава третья «Доисторические контакты между хеттами и лувийцами» посвящена анализу ряда изоглосс в области местоимений анатолийских языков как подход к проблеме грамматических заимствований и их причин применительно к родственным языкам, где инновации бывает трудно отличить от заимствований.

Более позднему времени взаимодействия хеттского и лувийского языков посвящена четвертая глава «Сосуществование хеттского и лувийского языков до 1350 г. до н. э.» с преимущественным вниманием к лувийскому языку как основному объекту исследования, который исторически менялся и

взаимодействовал с родственным хеттским языком, что осложняет проблему, но это не отпугивает И. С. Якубовича.

Стоит обратить внимание на то, что как вторая, так и четвертая главы заканчиваются заключениями исторического характера (исторические резюме), к которым в значительной мере подводит исследование лингвистического материала, создающего прочную базу для исторических выводов в духе палеосоциолингвистики.

Наиболее лингвистическая пятая глава «Лувийский язык в империи Хаттусь» завершает диссертацию и включает в себе целую серию языковедческих очерков по анатолийскому сравнительно-историческому языкознанию, где автор проявляет свои обширные познания в области древних языков и делает из этих своих знаний вполне убедительные выводы, приводя при этом интересные типологические аналогии из истории разных языков Евразии.

Написанная со знанием дела, диссертация И. С. Якубовича производит самое-самое благоприятное впечатление, как в целом, так и по отдельным частям.

Вместе с тем, можно сделать и ряд критических замечаний, которые, однако, не могут служить опровержением всей диссертации.

Автор хорошо знает литературу по лувийскому языку и лувийцам, где достойное место занимают и его труды, но исключительное внимание к обильной библиографии вопроса и желание в ней разобраться (что очень важно и заслуживает всяческого одобрения!) увело диссертанта от источниковедческой проблематики, которая встает как производная от источниковедческой базы предшественников и в диссертации специально не обсуждается. Диссертация не содержит источниковедческой специальной части, где материал исследования получил бы оценку на предмет его информативности и доказательности. Анализ аутентичного лувийского и хеттского материала как бы вынесен за скобки, но результаты этого имплицитного анализа использованы в выводах, которые предшествуют самому иллюстративному материалу, следующему после выводов в качестве иллюстраций к этим выводам.

Выводы автора построены исключительно на материале письменных памятников лувийского языка из древней Анатолии, но лувийские материалы с других территорий совершенно не привлекаются из-за сложности их

интерпретации. Так, стоило бы обратить внимание на материалы ономастики Северного Причерноморья, сопоставимые с анатолийскими языками, на которые обратил внимание А. К. Шапошников в статье «Языковые реликты хеттского вида в Северном Причерноморье» («Этимология» 2006–2008, М., 2010, с. 148), который собранный им материал рассматривает как связанный с загадочными амазонками и савроматами: «Многое из того, что связывает языки, мифологии, обрядность восточных славян, литовцев, латышей с давно исчезнувшими лувийско-хеттопалайскими языками и культурами Каппадокии, было передано именно амазонками и их потомками савроматами, сошедшими с исторической арены относительно поздно – в эпоху позднего эллинизма». Правда сказать, это может быть объектом особого исследования.

Автору можно сделать упрек в непоследовательности использованной в качестве терминологии весьма пестрой по составу лексики. Так, вместо термина «иноязычные выражения» И. С. Якубович использует несколько игривое обозначение «гостевые слова», которое не вполне подходит для строго научной работы.

С одной стороны, в диссертации употребляется вместо слов «стиль, манера, характер» безнадежно устаревший сейчас термин «пошиб», предложенный вместо заимствования «стиль» писателем И. Т. Кокоревым в середине XIX века и получивший некоторое распространение, но до сих пор не стабилизировавшийся в акцентологическом отношении. К тому же типы стилей в диссертации не определены четко, а их упоминание в ходе разыскания не вносит ясности и мешает исследованию быть самодовлеющим, заставляя читателя обращаться к другой литературе за справками или доверять неясно выразившемуся, но аккуратному в использовании материала автору.

С другой стороны, в диссертации встречаются слова в качестве дублетных терминов к уже существующим словам. Например, в качестве прилагательного к слову «инновация» автор употребляет не нормальное «инновационный», образованное на русской почве, а латинское «инновативный», образованное от того же латинского супина, что и «инновация».

Правда, приверженность к определенной терминологии (систематической или бессистемной) является делом вкуса и не может быть поводом для

основательной критики, но я делаю упрек по части терминологии в связи с тем, что мне было некомфортно преодолевать терминологические затруднения при чтении интересной и строгой работы И. С. Якубовича.

Отдельно хотелось бы сказать о методологических проблемах, касающихся первой главы диссертации. Она фактически посвящена совсем не общей характеристике диалектов как таковых в их противопоставлении, а лишь описанию отдельных черт, по которым можно составить некоторое представление о диалектах, но это приходится делать читателю (вместо автора!). Здесь не помешала бы географическая привязка этих диалектных черт и соответствующая карта, которой так недостает в диссертации: ведь география языка является весьма важным компонентом для характеристики статуса этого языка.

Выделенные в диссертации три диалекта (с. 91) фактически являются только двумя, поскольку «имперский лувийский» и «позднелувийский» противопоставлены не территориально как относящиеся к разным территориям, а хронологически. Кстати сказать, автор даже не упоминает об имеющейся в науке, совсем иной классификации лувийских диалектов, которая отражена даже в популярной литературе, и не доказывает необходимости новой классификации, реализованной в диссертации.

Вместо традиционного диалектного деления лувийского языка на три идиома: 1) группа областей Кищуватны и Арцавы (современная Киликия и часть вилайета Конья); 2) группа г. Хупесна (современный Эрегли); 3) группа гг. Истанува и Лаллупия (местонахождение неизвестно), к чему добавляется лувийский иероглифический язык (или диалект) как особый диалект - И. С. Якубович предлагает деление на три диалекта: 1) лувийский диалект Кищуватны; 2) имперский лувийский (бронзовый век) и 3) позднелувийский диалект, который, по словам самого И. С. Якубовича, «является прямым потомком имперского лувийского» (с. 90). Последняя оговорка отождествляет имперский лувийский и позднелувийский как хронологические варианты одного и того же идиома. В связи с этим И. С. Якубович выделяет фактически два диалекта: 1) диалект Кищуватны и 2) имперский лувийский с двумя его одновременными состояниями, которые ошибочно считаются отдельными диалектами. Помещение

сведений о диалектах на географическую карту, хотя это сделать трудно, четко показало бы наличие только двух диалектов.

Несмотря на приведенные выше отдельные критические замечания, диссертация И. С. Якубовича представляет собой квалифицированно выполненную научно-квалификационную работу, в которой решены важные проблемы истории и филологии Древнего Востока, на основе разработанных автором теоретических положений палеосоциолингвистики как отрасли сравнительно-исторического языкознания (специальность сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание – 10.02.20).

Содержание диссертации отражено в публикациях и автореферате.

Диссертация соответствует пунктам 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК.

На основании вышеизложенного нужно сделать единственный вывод: И. С. Якубович достоин искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук
профессор Института филологии и иностранных языков
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Адрес: 119435 Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, стр. 1
Тел.: (495) 318-87-76

27.01.2016

Игорь Добродомов

Добродомов Игорь Георгиевич

Автор работ:

1. Добродомов И. Г., Пильщиков И. А. Лексика и фразеология "Евгения Онегина". Герменевтические очерки. М., 2008.
2. Добродомов И. Г. Избранные труды по этимологии и лексикологии. М., 2015.
3. Добродомов И. Г. Социология языка в историко-этимологических исследованиях. // Этимология. 2006–2008. М., 2010, с. 82–100.

Сведения об оппоненте

диссертационной работы **Якубовича Ильи Сергеевича**
на тему «Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание – 10.02.20»

Фамилия Имя Отчество составителя отзыва	Добродомов Игорь Георгиевич
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена докт-кая диссертация	10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
Ученая степень и отрасль науки	Доктор филологических наук
Ученое звание	профессор
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы	Институт филологии и иностранных языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Занимаемая должность	профессор
Почтовый индекс, адрес	119435 Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1
Телефон	(495) 313-87-76
Список основных публикаций по теме диссертации	1. Добродомов И. Г., Пильщиков И. А. Лексика и фразеология "Евгения Онегина". Герменевтические очерки. М., 2008. 2. Добродомов И. Г. Избранные труды по этимологии и лексикологии. М., 2015. 3. Добродомов И. Г. Социология языка в историко-этимологических исследованиях. // Этимология. 2006–2008. М., 2010, с. 82–100.

Игорь Добродомов

И.Г. Добродомов

Подпись *И.Г. Добродомова*
УДОСТОВЕРЯЮ
Секретарь отдела учета и регистрации организационно-методической документации
Нижитина
А.Б. Нижитина